
ИСТОРИЯ ПРАВОПОРЯДКА

УДК 343.915

С. 99—102

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЦЕССАМ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Кузнецов Д. Ю.

Орловский юридический институт МВД России

им. В. В. Лукьянова

E-mail: demetrio.k@yandex.ru

Статья посвящена проблеме отмеченного во второй половине XIX века в России существенного роста процессов криминализации в среде несовершеннолетних и последовавшей государственно-правовой реакции, выразившейся в масштабном реформировании многочисленных элементов правовой системы. Автор подвергает ретроспективному анализу социально-правовые причины повышения уровня подростковой преступности, послужившие импульсом к возникновению целостной системы борьбы с отмеченными негативными процессами.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, противодействие криминализации подростков, уголовная политика, причины преступности.

COUNTERING THE PROCESSES OF CRIMINALIZATION TEENAGERS IN RUSSIA OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Kuznetsov D. Y.

Lukyanov Orel Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: demetrio.k@yandex.ru

The article is devoted to the problem of significant growth of criminalization processes among minors noted in the second half of the XIX century in Russia and the subsequent state-legal reaction expressed in large-scale reform of numerous elements of the legal system. The author presents a retrospective analysis of the socio-legal reasons for the increase in the level of juvenile delinquency, which served as an impulse to the emergence of a holistic system of combating to these negative processes.

Keywords: juvenile delinquency, counteraction to the criminalization of teenagers, criminal policy, causes of crime.

Введение

Как известно, преступность несовершеннолетних, являясь неотъемлемым элементом в общей структуре преступности, в целом, характеризуется детерминантами, характерными и для процессов криминализации взрослых лиц. При этом, безусловно, повышение криминальной активности подростков всегда обусловлено особенностями тех социальных условий, в которых указанные лица

растут и формируются как личности. В этой связи повышение криминальной активности несовершеннолетних является также своего рода сигналом к необходимости оптимизации реализуемой уголовно-правовой политики и законодательного реформирования.

Пожалуй, первым достоверно подтвержденным данными уголовно-правовой статистики этапом, когда в российской правовой системе был отмечен существенный скачок

общего количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, является период второй половины XIX века. С учетом этого безусловный научный интерес представляют как социально-правовые причины, обусловившие отмеченное явление, так и предпринятые законодателем ответные меры.

Постановка проблемы

Приступая к анализу, прежде всего, следует отметить, что анализируемый исторический период может быть охарактеризован как изначально весьма скромой по отношению к каким-либо специальным нормативным правовым документам, регламентирующими вопросы ответственности несовершеннолетних. Практически никак не учитывая возрастные особенности указанной социальной группы, российский законодатель середины XIX века, по сути, сводил и уголовно-правовые аспекты категории несовершеннолетнего, и сопряженные с ними вопросы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного характера в один единственный правовой документ — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, учрежденное в 1845 году [6].

В этой связи исследователи отмечают, что даже такая ограниченная регламентация вопросов ответственности и наказания несовершеннолетних являлась для отечественного государства и права указанного периода весьма прогрессивной, поскольку до этого ювенально-правовые нормы были ограничены вовсе установлением формального возраста наступления уголовной ответственности [4, с. 25].

Описание проводимого исследования

Вместе с тем, к середине XIX века в России сложилась определенная, пусть и не лишенная очевидных недостатков, но, тем не менее, вполне репрезентативная уголовно-правовая статистическая выборка. При этом данные статистики зафиксировали сначала значительное повышение общего числа совершаемых преступлений, которое совпало по времени с началом реформ императора Александра II, а затем и также интенсификацию процесса криминализации подростков. По итогам 1861 года в отечественном государстве было зарегистрировано всего 33,5 тыс. подсудимых и 79,7 тыс. осужденных, что оценивалось как тенденция к росту. При этом, спустя четыре года, в 1865 году — уже 510,5 тыс. подсудимых и 94 тыс. осужденных [1, с. 898].

Анализ же состояния преступности несовершеннолетних в отмеченный исторический

период следует проводить среди лиц в возрасте от 10 лет, когда подросток мог быть привлечен к отдельным мерам наказания за совершенные правонарушения, до 21 года, когда лицо законодательно признавалось совершеннолетним.

В этой связи в историко-правовых источниках отмечается, что «с 1874 по 1894 годы число преступников в указанном возрасте возросло практически в два раза» [7, с. 3]. Видные отечественные правоведы того времени в этой связи отмечали, что преступность несовершеннолетних возрастала как в количественном, так и в качественном аспектах [5, с. 33].

Анализ причин и условий повышения криминальной активности подростков во второй половине XIX века показывает, что, скорее всего, решающую роль сыграло обострение социальной обстановки в стране, ввергнутой с 1860-х годов в череду масштабных реформ.

Радикальное изменение сложившихся социально-правовых условий, отмена крепостного права, тотальная урбанизация, все это неизбежно вело к обострению многих негативных общественных явлений и процессов. Оказавшееся, в результате скоропостижных и масштабных реформ, в стрессовом состоянии российское общество обнажило многие проблемы, которые невозможно было решить немедленно. Главным образом, здесь следует иметь в виду бедность и общий низкий уровень жизни большей части населения России второй половины XIX века.

Весьма красноречиво в этой связи высказался известный российский юрист А. Ф. Кистяковский, который в своих исследованиях феномена подростковой преступности отмечал, что «среди малолетних преступников только самый ничтожный процент детей происходит от достаточных родителей, а что все остальные суть дети или нищих и бродяг, или преступников, или умерших и без вести пропавших, и людей, коих обеспечение сомнительно. Едва ли можно сомневаться, что заброшенность детей, бедность и безнравственность родителей, играют исключительно господствующую роль между причинами преступности детей. Статистические цифры показывают, что почти все преступления, совершаемые малолетними, заключаются или в нищенстве и в бродяжестве, или в краже и мошенничестве» [3, с. 12].

Рост городов, в которые массово хлынули в поисках источника пропитания вчерашние крепостные, также, во многом, обусловил рост преступности. Исследователи приводят

убедительные данные, свидетельствующие о том, что «расширение городской среды в 60-е годы XIX века естественным образом повлияло на увеличение общего числа преступлений, совершаемых несовершеннолетних, а также создало условия для их качественного роста, скажем, с учетом группового способа совершения преступлений» [7, с. 12].

Стоит ли говорить, что законодательная база, практически лишенная какого-либо концептуального подхода, учитывавшего особенности правового статуса несовершеннолетних, едва ли была способна отвечать запросам времени и эффективно реагировать на интенсификацию криминогенных явлений и процессов в подростковой среде.

Естественной и наиболее методологически верной реакцией на общее повышение криминальной активности несовершеннолетних в российском государстве исследуемого периода стала повсеместная специализация учреждений и органов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями, а также концептуальное правовое реформирование. Законодатель справедливо оценил складывавшуюся в стране ситуацию с точки зрения значительного фактического отставания имевшейся «закостеневшей» нормативной правовой базы от динамично развивающихся социальных процессов. Итогом стало закрепление на законодательном уровне особенностей и гарантий специального правового статуса несовершеннолетних как участников уголовного судопроизводства.

Результат исследования

В связи с этим, решающим нормативным правовым актом, окончательно придавшим несовершеннолетним правонарушителям специальный правовой статус и отделившим преступников-подростков от взрослых лиц в уголовно-исполнительном аспекте, стал Закон 1897 года «Об изменении форм и обрядов

судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости» [2]. Данный законодательный акт, с одной стороны явился очередной вехой в процессе реализации государственно-правовой политики Российской империи в области противодействия подростковой преступности, а с другой окончательно признал за несовершеннолетними необходимые уголовно-правовые и процессуальные гарантии. Впервые в российской правовой системе появился нормативный документ, всестороннее признающий несовершеннолетних специальным субъектом уголовно-правовых отношений. Кроме того, указанный закон предусматривал целый спектр мер уголовно-правового характера, применимых только к подросткам, с учетом их возрастных особенностей.

Заключение

Думается, что изменения, произошедшие в российской правовой системе во второй половине XIX века, следует считать, безусловно, прогрессивными и отвечающими духу времени. Исходя из изложенных обстоятельств, российское государство в отмеченный исторический период следует признать одной из первых стран, шагнувших в сторону ювенальной юстиции как целостной системы противодействия криминогенным процессам в детской и подростковой среде, предлагающей одновременно значительные гарантии и ограничения, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям с учетом их уровня развития и возрастных особенностей. В этой связи весьма примечательно, что такой виток уголовно-правовой политики, реализованной в отечественном государстве, нес в себе элементы реакционизма, поскольку был обусловлен, прежде всего, обострением проблемы преступности в несовершенной правовой системе.

Список литературы

1. Военно-статистический сборник : Вып. IV. Россия / под общ. ред. ген.-майора Н. Н. Обручева ; сост. офицерами Ген. штаба В. Ф. Де-Ливроном, бар. А. Б. Вревским, Н. Н. Мосоловым [и др.]. — Санкт-Петербург : Военная тип., 1871. — 922 с.
2. Закон Российской империи от 2 июля 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости» // Новый закон о малолетних и несовершеннолетних преступниках. — М., Издание Юридического книжного магазина А. Ф. Скорова, 1897.
3. Кистяковский, А. Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений / А. Ф. Кистяковский. — Киев : Тип. Завадского. — 1878. — 231 с.
4. Мамочкина, А. П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика групповых краж, совершаемых несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. П. Мамочкина. — СПб., 2002. — 218 с.

5. Таганцев, Н. С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву / Н. С. Таганцев. — СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1871. — 144 с.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. — Т. ХХ. Отд. 1. — СПб., 1846.
7. Харсеева, О. В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX — начале XX вв. Историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. В. Харсеева. — М., 2007. — 32 с.

References

1. Voenno-statisticheskiy sbornik : Vyp. IV. Rossiya / pod obshch. red. gen.-mayora N. N. Obrucheva ; sost. ofitserami Gen. shtaba V. F. De-Livronom, bar. A. B. Vrevskim, N. N. Mosolovym [i dr.]. — Sankt-Peterburg : Voennaya tip., 1871. — 922 s.
2. Zakon Rossiyskoy imperii ot 2 iyulya 1897 goda «Ob izmenenii form i obryadov sudoproizvodstva po delam o prestupnykh deyaniyakh maloletnikh i nesovershennoletnikh, a takzhe zakonopolozheniy ob ikh nakazuemosti» // Novyy zakon o maloletnikh i nesovershennoletnikh prestupnikakh. — M., Izdanie Yuridicheskogo knizhnogo magazina A. F. Skorova, 1897.
3. Kistyakovskiy, A. F. Molodye prestupniki i uchrezhdeniya dlya ikh is-pravleniya, s obozreniem russkikh uchrezhdeniy / A. F. Kistyakovskiy. — Kiev : Tip. Zavadskogo. — 1878. — 231 s.
4. Mamochkina, A. P. Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika gruppovykh krazh, sovershaemykh nesovershennoletnimi : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08 / A. P. Mamochkina. — SPb., 2002. — 218 s.
5. Tagantsev, N. S. Issledovaniya ob otvetstvennosti maloletnikh prestupnikov po russkomu pravu / N. S. Tagantsev. — SPb. : Tip. A. M. Kotomina, 1871. — 144 s.
6. Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitelnykh 1845 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. — T. KhKh. Otd. 1. — SPb., 1846.
7. Kharseeva, O. V. Borba s prestupnostyu nesovershennoletnikh v Rossii v seredine XIX — nachale XX vv. Istoriko-pravovoe issledovanie (na materialakh Kurskoy gubernii) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01 / O. V. Kharseeva. — M., 2007. — 32 s.

Рецензент: канд. юрид. наук, доцент М. Ю. Горлач.
Дата поступления статьи в редакцию: 20.10.2019.

УДК 351.745

С. 102—108

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ ВЕКА

Койнов М. Ю.

Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России
E-mail: koypovmax@mail.ru

Во все времена общественная безопасность и правопорядок на улицах и общественных местах волновало население городских центров, особенно остро эта проблема возникает на стыке новых условий, в Тюменской области это быстрое экономическое развитие в послевоенный период. В данных условиях развитие уже существующих способов охраны правопорядка на улицах, а также создание новых видов и структур при обеспечении общественного порядка и безопасности позволило успешно противостоять негативным явлениям в общественных местах областного центра. В статье автор раскрывает основные этапы развития